

Глава 9

— ...?

Чжу Вэньшэн не понял.

Что значит — неуместно? Ещё не дошло до таких отношений?

Он бросил взгляд на нескольких парней, что поодаль искали Тао Чжэня в толпе, и слегка нахмурился. Решив пока не обращать внимания на странности в словах юноши, он снова взял его за руку и потянул в сторону уборной.

— Почему нет? Мне нужно с тобой поговорить, а там будет удобнее...

Тао Чжэнь вспыхнул до корней волос. Растерянный, он поспешно замахал руками и, споткнувшись, отшатнулся на шаг.

— Просто нельзя! Н-неужели нельзя поговорить здесь? Я не хочу сейчас в туалет...

Чжу Вэньшэн тихо вздохнул.

Он опустил голову. Златовласый юноша перед ним был словно котёнок, которому наступили на хвост: как бы свирепо он ни топорщил шерсть, пытаясь казаться грозным, прижаться к ладони он больше не желал. Хотя Тао Чжэнь и был одет в цветастую рубашку с кричащими логотипами, как самодовольный молодой господин, сейчас он паниковал так, будто никогда в жизни не держал мужчину за руку. Это немного раздражало, но ещё больше — обезоруживало и вызывало необъяснимую нежность.

Чжу Вэньшэн опустил глаза, и его холодное выражение лица слегка смягчилось.

— Хорошо. Не хочешь в уборную — поговорим здесь.

— ... — Тао Чжэнь изумлённо распахнул глаза, словно его поразила молния.

Он переспросил:

— П-прямо здесь?

Не пойдём в уборную, а снимем штаны прямо тут?

— Угу.

— Здесь же повсюду камеры! Как можно заниматься таким под прицелом камер!

Тао Чжэнь был в отчаянии. Кусая губы от сожаления, он сам схватил Чжу Вэньшэна за руку и поспешно потащил в сторону уборной.

— Знаешь, родители всегда говорили мне, что на людях нужно себя беречь и ни в коем случае не делать глупостей... Впрочем, глупости — это яма, в которую каждый хоть раз да упадёт. Это совершенно нормально.

— Поэтому мы должны по мере сил защищать тех, кто рядом. Им и так нелегко, нельзя позволить, чтобы их ещё и обижали...

Зрачки Чжу Вэньшэна едва заметно дрогнули. Высокий и длинноногий, он обычно делал два шага там, где другим требовалось три, но сейчас, следуя за Тао Чжэнем, он почему-то шёл на удивление тяжело.

Они обогнули цветочную стену в банкетном зале и остановились у ширмы перед входом в уборную.

Тао Чжэнь запыхался от бега. Его бледное лицо разругалось, а во влажных щенячьих глазах плясали звёздные искорки.

Он смущённо коснулся щеки и прошептал:

— Всё, мы у уборной... Рядом никого нет. Можем, кхм, начинать...

Но Чжу Вэньшэн внезапно прервал его:

— Подожди.

— Я... сначала зайду в туалет, — он сделал паузу, и его голос, с самой их встречи звучавший ледяным и отстранённым, обрёл нотки мягкости. — Дай мне пару минут подумать, хорошо?

Тао Чэнь, хоть и был немного сбит с толку, послушно кивнул.

Он проводил взглядом Чжу Вэньшэна, который широкими шагами скрылся в кабинке, и лишь спустя несколько секунд до него дошло.

А?

Так он не собирался со мной мериться?..

...И почему я вдруг чувствую лёгкое разочарование?

Тао Чжэнь с тоской обошёл ширму пару раз, а затем, подумав, спрятался в простенке, решив напугать Чжу Вэньшэна, когда тот выйдет.

Юноша какое-то время рассеянно смотрел на носки своих туфель, представляя реакцию Чжу Вэньшэна и уже готовый рассмеяться собственным мыслям, как вдруг свет, пробивавшийся сквозь щель, погас.

Он замер. Несколько знакомых силуэтов яростно вырвались из банкетного зала и, резко затормозив на повороте, остановились прямо у уборной.

Во главе компании был У Бинь.

Неизвестно, что произошло, но он мертвой хваткой вцепился в ворот своей брендовой, но уже вышедшей из моды рубашки. Глаза его покраснели и, казалось, вылезали из орбит, грудь тяжело вздымалась.

— Какого хрена! — прорычал он. — Что у них у всех со зрением?! Я бы им глотки перерезал, вырвал бы их грёбанные глаза!

Тао Чэнь застыл. Поколебавшись несколько секунд, он всё же решил не показываться и молча остался стоять за ширмой.

— Точно! Чёрт! — гневно поддакнул кто-то. — Ведут себя так, будто сами святые! Да кто они такие?! Я вообще не понимаю, кому мы перешли дорогу? Кто слил всю эту инфу?!

— Может, Тао Чжэнь? Он же пару дней назад притворно спрашивал у брата Биня, не нужна ли помощь!

— Точно! Вор кричит «держи вора»! Я думаю, это он... Узнал про наши дела и специально всё слил, чтобы отомстить!

— Сто процентов... Да, это Тао Чжэнь!

Услышав своё имя, Тао Чжэнь почувствовал, как сердце пропустило удар.

Он нахмурился и инстинктивно хотел выскочить, чтобы разобраться с ними, но, до боли впиваясь ногтями в ладонь, сумел вернуть себе толику разума и заставил себя остаться на месте.

И действительно, в следующую секунду У Бинь прервал их яростные догадки:

— Невозможно.

— Этот идиот Тао Чжэнь даже не понял, что мы специально подначивали его взять на содержание Чжу Вэньшэна. Его оставили в баре, а он, дурак, ещё и счёт за нас оплатил... Откуда у него мозги на такое?

Тао Чжэнь замер.

Его ладонь резко разжалась, обнажив несколько глубоких багровых полумесяцев от ногтей.

— ...Ну, не скажи. Если бы у него не было способностей, как бы он заполучил этого Чжу Вэньшэна? — возразил другой. — К тому же, мы все видели, как в «Иньчэне» его лично обслуживал управляющий. Пятидесятипроцентная скидка, VIP-карта! Явно же, что он не так прост. Что, если он просто решил поиздеваться над нами?

— Шестой прав! Брат Бинь, это ты во всём виноват, это ты решил к нему подкатить! Позарился на халявную выпивку, а он, оказывается, вот чего ждал!

— Хватит! — лицо У Биня позеленело и стало ещё уродливее. Очевидно, он и сам понимал, что в их словах есть доля правды. — Чёрт, так он меня обманул!

— Притворялся, будто ничего не знает о барах, строил из себя щедрого добряка... Какого хрена! И этот Чжу Вэньшэн тоже хорош: с виду такой весь из себя недотрога, а на деле повёлся на первого же смазливового ублюдка. Наверняка его уже давно по рукам пустили богатенькие бабёнки...

Бам!

Оглушительный грохот прервал злобный монолог У Биня. Все вздрогнули и обернулись на источник звука.

Тао Чжэнь с силой отшвырнул ширму. Его лицо, обычно улыбчивое, стало холодным и непроницаемым. Он подошёл к У Биню и схватил его за воротник.

— Что ты сказал?

— А ну-ка, повтори мне в лицо.

— ...

Лица присутствующих то бледнели, то краснели; все невольно отвели взгляды.

Лишь У Бинь, в чьих глазах ненависть разгорелась ещё сильнее, злобно вцепился в запястье Тао Чжэня и процедил сквозь зубы:

— Ладно, повторю! Думаешь, ты круто всё провернул, да? Не воображай о себе слишком много! Просто есть у тебя паршивые деньги, чего выпендриваешься? Ты просто деревенщина!

— ...

Тао Чжэнь на мгновение захотел со всей силы врезать У Биню, но сдержался. Его грудь тяжело вздымалась от сдерживаемого гнева. Спустя несколько секунд он выдавил из себя улыбку.

— Правда? Что ж, это всяко лучше, чем быть тобой. Пусть я и деревенщина, у меня хотя бы есть деньги. А у тебя?

— Что же такое о тебе вскрылось, что ты так взбесился?

— Ты!

У Бинь вытаращил глаза, словно эта насмешка вскипятила в нём кровь. Он замахнулся сжатым кулаком, целясь прямо в лицо Тао Чжэню.

Тот инстинктивно дёрнулся, чтобы увернуться, и отпустил воротник У Биня, но тот, наоборот, дёрнул его за руку. Тао Чжэнь пошатнулся и полетел прямо на кулак.

Он не успел ничего сообразить и лишь рефлекторно зажмурился.

В следующую секунду рядом раздался глухой, тревожный удар.

Тао Чжэнь растерянно открыл невредимые глаза и увидел тёмную фигуру, заслонившую его. Чжу Вэньшэн одной рукой перехватил кулак У Биня.

Затем, холодно усмехнувшись, он резко и яростно вывернул его локоть!

— А-а-а-а!!!

— Полицию! Я вызову полицию! Это... умышленное причинение вреда...!

У Бинь издал душераздирающий вопль. Обливаясь потом, он схватился за вывернутую под неестественным углом руку и завыл, но даже сквозь слёзы продолжал выкрикивать проклятия:

— Вы... вы, ублюдки...

Тао Чжэнь пару секунд приходил в себя, пытаясь осознать произошедшее.

Его губы дрогнули. Он тут же схватил руку Чжу Вэньшэна, которой тот остановил удар, и взволнованно затараторил:

— Ты в порядке?! Кости целы? Т-тебе не больно?

Чжу Вэньшэн опустил взгляд.

Уголки глаз и кончик носа златовласого юноши всё ещё были красными, ресницы влажно блестели — то ли от гнева, то ли от испуга.

Хотя удар предназначался ему, он беспокоился о том, кто этот удар нанёс.

— Со мной всё в порядке, не больно, — низким голосом ответил Чжу Вэньшэн. — А ты?

Только тогда Тао Чжэнь поднял глаза и обвёл взглядом смущённую и настороженную компанию, задержавшись на воющем У Бине.

— Тао Чжэнь, думаешь, ты... чем-то лучше меня?! — с искажённым от ярости лицом прохрипел У Бинь. Он впился взглядом в его рубашку, сплошь покрытую логотипами, и зависть с гневом окончательно помutilи его разум. — Ты просто паразит на шее у родителей! Они жалеют, что вообще родили на свет такого никчёмного ублюдка, как ты, твою мать... Угх!

Лицо Чжу Вэньшэна было ледяным. Резким подсекающим ударом он сбил У Биня с ног и прижал носком ботинка его грязный, изрыгающий оскорбления рот.

Профессиональный боец не должен применять силу за пределами октагона. Он это знал. Но он уже и так изо всех сил сдерживал свою ярость.

Чжу Вэньшэн холодно обвёл взглядом всех присутствующих и, взяв Тао Чжэня за руку, скомандовал:

— Пойдём.

Минуя трепещущую от сквозняка цветочную стену, они прошли через банкетный зал и под недоумевающими взглядами гостей вышли в прохладный, как вода, лунный свет.

Вчерашние цветы индийской сирени уже обратились в пыль, а сегодняшние падали на дрожащие плечи златовласого юноши.

Чжу Вэньшэн одной рукой быстро отправил сообщение Чжао Чжао, убрал телефон и снял с плеча Тао Чжэня лепесток.

Юноша опустил голову, обнажив тонкую белую шею. Облегающая рубашка подчёркивала линию позвоночника. Он был похож на промокнувшего под дождём зверька.

Опять плачет.

Бедняжка.

— Не плачь, хорошо?

Чжу Вэньшэн достал из кармана бумажный платок и протянул ему. Тао Чжэнь с трудом взял его, но сил вытереть слёзы уже не было.

Носик то и дело шмыгал, бледное, покрасневшее лицо было мокрым. Крупные слёзы скатывались по ресницам, слипшимся в тёмные прядки, и с глухим стуком падали на землю.

Он очень старался взять себя в руки, даже пытался улыбнуться, но губы всё равно обиженно кривились.

Ночь после дождя была холодной, дул пронизывающий ветер.

Чжу Вэньшэн внезапно отпустил его руку.

Тао Чжэнь, сдерживая всхлип, открыл затуманенные глаза и инстинктивно хотел снова его схватить.

Но увидел, как Чжу Вэньшэн отступил на шаг, взялся за подол своей толстовки, стянул её через голову и накинул ему на плечи.

Плечи вдруг согрелись.

Тао Чжэнь перестал плакать и растерянно поднял голову.

Под снятой одеждой на высоком, холодном и красивом юноше оказалась... цветастая рубашка с логотипами Fendi.

<http://bllate.org/book/14552/1289214>